

"Спасибо, Гарри". Гарри улыбнулся своему другу, а затем улыбнулся всей группе и поспешил к двери. У него уже был с собой плащ, и он накинул его, выйдя из общей комнаты, и поспешил на встречу. Он планировал прийти пораньше, как и раньше, но время ускользнуло от него, и он задался вопросом, зачем ему понадобился плащ. Он добрался до нужной части замка как раз вовремя, чтобы увидеть, как Дафна исчезает в дверях. Он замедлил шаг, чтобы восстановить дыхание, и огляделся в поисках Дэвиса, но никого не увидел. Когда он добрался до места и его дыхание стало почти нормальным, он снял плащ и вошел в комнату.

Он увидел, как она подняла глаза от стола, где раскладывала какие-то бумаги и фотографии, и коротко, нервно улыбнулась ему. То, что она тоже нервничала, несколько успокаивало, но от этого ставки казались еще выше, что совсем не помогало. Послав те же два заклинания в сторону двери, она села и стала наблюдать за тем, как он садится на то же место, что и раньше.

"Мой отец согласился на конфиденциальность, которую вы хотели получить. Прежде чем мы окончательно оформим соглашение, у вас есть еще какие-нибудь вопросы или проблемы?"

Время пришло, но он не чувствовал себя готовым: как спросить человека, является ли его отец убийцей? Он отрепетировал свои вопросы, но в тот момент все, на чем он остановился, вылетело у него из головы. Он тихо выругался, что зря потратил время и силы. "Ну, одно дело, well..... Твой отец - Пожиратель смерти?" Дафна выглядела так, словно ей дали пощечину. Его сердце упало, когда он начал ругать себя. Почему он не придумал лучшего способа затронуть эту тему?

"Нет! Ни в коем случае! Как ты смеешь предлагать такое! По-твоему, каждый Слизерин - Пожиратель смерти? Ты так нас воспринимаешь?"

Он задохнулся от ярости. Ее обычно бледный цвет лица стал очень красным, а в ее глазах он увидел что-то такое, от чего ему стало очень плохо. "Простите, я просто хотел убедиться".

Ее глаза застыли в оскале, но, по крайней мере, цвет ее лица и язык тела смягчились, и она медленно расслабилась. Гарри наблюдал за тем, как она заметно взяла себя в руки, сделала глубокий вдох, а затем задала вопрос уже более спокойно. "Почему вы это спросили?"

Гарри подавил вздох, он все еще был в затруднении. "Я просто хотел убедиться. Я не хотел помогать кому-то, кто поможет Волан-де-Морту вернуться".

Ее цвет лица внезапно изменился, она выглядела очень бледной и потрясенной. Она заговорила почти шепотом. "Значит, он действительно не умер".

Гарри не был уверен, что она ожидала ответа, но в любом случае покачал головой.

Она прочистила горло и заговорила более нормальным тоном. "Почему вы решили, что мой отец был одним из них?"

"Ну, кто-то упомянул о такой возможности, и я не был уверен". Он почувствовал, что его щеки потеплели, и ему пришлось заставить себя смотреть ей в лицо.

Ее глаза слегка сузились. "Уизли, без сомнения". Она вздохнула и продолжила. "Мой отец может поддерживать старые порядки, но он не поддерживает Темного Лорда. Он преследует чистокровных так же, как и всех остальных. Все пострадают, если Темный Лорд придет к власти. Официально семья Гринграссов придерживается нейтралитета. В частном порядке мы надеялись, что он умер и больше не появится. Очевидно, это не так".

Она отвернулась, словно размышляя о чем-то, но в конце концов снова повернулась и посмотрела на Гарри. Она снова казалась спокойной, когда спросила: "Было ли что-нибудь еще?"

"Да. Я хотел спросить об обещаниях, которые мы собираемся дать. Есть ли какие-нибудь принудительные меры?"

Она просияла и почти улыбнулась. "Это очень хороший вопрос, и я над ним поработала. Я нашла способ, как сделать так, чтобы обещание исполнялось болью. Если кто-то из нас нарушает данное обещание, мы чувствуем боль. Степень боли зависит от того, насколько сильно мы нарушили обещание. Кроме того, боль будет постепенно усиливаться, если вы не исправите нарушение обещания. Это способ обеспечить выполнение обещания с минимальным риском, но при этом заставить его сдержать".

Сначала Гарри это не понравилось, но потом пришлось признать, что в этом есть смысл. Он, конечно, не собирался нарушать обещание, но просто знал, что рано или поздно всплывёт то, о чём он не хотел говорить. Он снова посмотрел на бумаги и фотографии, и его нежелание ослабло. "И мы оба даем одно и то же обещание?"

"Именно. Вот, я записал его. Можешь взглянуть".

Гарри был немедленно впечатлен. Прежде всего, ее почерк заставил его почувствовать себя идиотом, иногда он с трудом читал то, что писал сам. Кроме того, её почерк был очень ровным, в то время как его почерк был сначала тёмным, а потом медленно тускнел, пока ему не приходилось снова макать перо. Как будто этого было недостаточно, ее обещание было четким и охватывало все, что они обсуждали. Он сомневался, что сам смог бы сделать такую хорошую работу. Однако одну часть ее обещания ему придется изменить.

"Поскольку у меня нет отца, могу ли я заменить своих друзей?"

Она снова насторожилась. "Уизли и Грейнджер, больше никого?"

Гарри понял, что о недавнем добавлении Невилла в число его друзей, скорее всего, никто не знает. С другой стороны, должен ли он включать Невилла? Он не был уверен. "Я тоже дружу с Невиллом Долгопупсом".

Она снова расслабила позу. "Долгопупсом? Я встречалась с ним несколько раз. Он бы понял подобные соглашения. Я бы доверяла ему больше, чем Уизли. Грейнджер, кажется, в порядке".

В голосе Гермионы прозвучало некоторое сомнение, но он лишь кивнул в знак подтверждения, и она продолжила. "Если они оставят это при себе и не раскроют источник, это будет соответствовать обещанию. Имейте в виду, что если они нарушат соглашение, то, как только вы узнаете об этом, вам будет больно".

Гарри не смог сдержать нервного вздоха. "Но.... Что может положить этому конец?"

"Раскрытие его другой стороне, в данном случае мне. Помнишь наши уроки, что магия основана на намерении? Я не хочу, чтобы вы страдали без необходимости, и я, конечно, тоже. В таком случае это не ваша вина. Нам обоим нужно сосредоточиться на своем намерении".

Он помнил это из лекции на первом курсе, кажется, от МакГонагалл. Он не волновался за Гермиону, она была достаточно сдержанной даже во время тирады, а Невилл был определенно тихим. Гарри, напротив, вызывал у него некоторые опасения. Однако он был уверен, что сможет внушить ему, насколько это важно, что здесь поставлено на карту. Гарри поднял голову и увидел, что Дафна вернулась к своему стоическому лицу и пристально наблюдает за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/104834/3675622>